

³ Ралле сообщил Герцену во время этой встречи, что располагает данными об обстоятельствах смерти (самоубийства?) Николая I и готов предоставить их в распоряжение обличителя царской династии кн. П. В. Долгорукова (см. конец письма).

³ Личности *Имбера*, как и других упоминаемых в письме французов из Петербурга, установить не удалось.

⁴ В своей книге «*La vérité sur la Russie*» (Р., 1860) кн. П. В. Долгоруков отмечал, что в России середины 1850-х годов была сильная инфляция (количество кредитных билетов к моменту подписания Парижского договора 1856 г. вдвое превышало их наличие в 1850 г.— р. 268). Ралле предложил уточнить этот факт своими наблюдениями.

⁵ 27 марта 1865 г. Герцен и Н. А. Тучкова-Огарева похоронили в Ницце своих малолетних близнецов — Лелю-боя и Лелю-гёрл, умерших в Париже от дифтерита в декабре 1864 г. На следующий день он с убитой горем подругой переехал на три недели в Канн. О встрече с Ралле Герцен сообщил Огареву 10 апреля (XXVIII, 59). Из Канна Герцен и Тучкова-Огарева уехали в Женеву.

⁶ Дочь Герцена и Тучковой-Огаревой.

⁷ Как отмечает биограф Николая I, в Петербурге, тотчас же после смерти императора, начала ходить молва, что он отравился, и в обществе многие были очень враждебно настроены против Мандта. Он заключает: «До настоящего времени нет достаточно данных, чтобы судить, насколько все эти слухи были обоснованы» (М. П о л и е в к т о в. Николай I. М., 1918, с. 376—377).

Ф. БЮЛОЗ — ГЕРЦЕНУ

Публикация Л. Р. Л а н с к о г о

Франсуа Бюлоз (1804—1877) пользовался большой известностью как во Франции, так и за ее пределами, хотя почти ничего не писал. Имя его не забыто и теперь. Этим он обязан исключительно тому, что в течение полувека, с 1831 по 1877 г., издавал авторитетный «толстый» журнал либерального, умеренно-оппозиционного направления — «*Revue des Deux Mondes*».

Бюлоз обладал большими организаторскими способностями. Из влачившего жалкое существование журнальчика он создал общеевропейский орган с огромным для того времени тиражом и сумел привлечь к сотрудничеству литературных деятелей такого масштаба, как Бальзак, Беранже, Бодлер, Виньи, Готье, Гюго, Кинэ, Ламартин, Мериме, Мюссе, Стендаль, Сент-Бёв, Жорж Санд. Из русских писателей в «*Revue des Deux Mondes*» чаще всего печатался И. С. Тургенев.

Личность Бюлоза и его деятельность удивительно напоминают издателя-редактора «Отечественных записок» А. А. Краевского, которого с полным правом можно было бы назвать «русским Бюлозом», так же как его журнал (в 1847—1867 годах) — российским «*Revue des Deux Mondes*».

Бюлоз всегда отдавал предпочтение крупным именам, уже устоявшимся репутациям, «лицам с положением». Журнал его в 1840—1860-х годах придерживался «респектабельной» позиции и сохранял некоторую независимость мнений (стараясь избегать «острых» вопросов и полемики), что очень импонировало буржуазным читателям. Публиковаться у Бюлоза считалось честью, доступной далеко не всем (даже известным) деятелям литературы и науки.

Как видно из переписки Герцена, он еще во времена своей молодости увлеченно читал «*Revue des Deux Mondes*» (см. выше мою статью «Герцен и Франция»). Постоянное обращение к этому «зеркалу современности» было характерно не только для французских интеллигентов, но и для русских, английских, немецких, американских читателей, круг интересов которых определялся политикой, экономикой, историей, литературой. Даже в конце 1860-х годов Герцен отмечал, что в каждом номере «*Revue...*» есть «очень интересные вещи» (XXVIII, 34).

Стремясь знакомить читателей своего журнала со всеми выдающимися явлениями современности, Бюлоз не упустил из виду шумного успеха английских и немецких переводов «Былого и дум» и поместил в номере от 15 июля 1854 г. под рубрикой «Литература в России» огромную статью французского переводчика этой книги И. Делава «Современный русский роман. — Александр Герцен» и в номере от 1 сентября того же года — «Годы тюрьмы и ссылки русского писателя», с обширнейшими цитатами, представлявшими собой, по словам Герцена, перепечатку «полкниги» (IX, 266; см. мой обзор иностранных отзывов о «Былом и думах» (XI, 761—762) и вступительную статью к настоящему разделу). В библиографическом отделе «*Revue des Deux Mondes*» печатались рецензии и на другие сочинения Герцена.

Автор «Былого и дум» охотно пользовался влиятельной общеевропейской трибуной, хотя политическое направление этого чисто буржуазного «респектабельного» органа не внушало ему особого уважения.

В 1864 г. Герцен сделал попытку напечатать в журнале Бюлоза свою большую французскую статью «Новая фаза русской литературы», которую он специально написал для этого издания. Бюлоз, однако, очень долго под разными предлогами оттягивал публикацию и под конец совершенно уклонился от нее, очевидно опасаясь, что резкий тон статьи Герцена и особенно его обличения некоронованного властителя «северной державы» М. Н. Каткова могут вызвать недовольствие в правительственных кругах России и, следовательно, уменьшить там влияние журнала и число подписчиков. «Они, т. е. Бюлоцы и бюлоцверы, до такой степени трусы и педанты, что беда <...> А. Клячко(!) — чуть в клочки не рвет за неосторожные выражения», — писал Герцен сыну по поводу предстоявшей, но неосуществившейся публикации своей статьи в «Revue...» (XXVII, 446; ср. 468 и ЛЖГ III, 626; польский эмигрант Ю. Клячко был помощником Бюлоза по редакции). Несмотря на эту неудавшуюся попытку сотрудничества в «Revue des Deux Mondes», Герцен спустя два года снова вступает в сношения с Бюлозом. Публикуемое письмо — по-видимому, ответ на неизвестное обращение Герцена. Сохранились только его единичные письма, относящиеся к марту 1866 г.; упоминаний о контактах с редактором «Revue...» в них нет. Однако из опубликованной в л. 218 «Колокола» от 15 апреля 1866 г. заметки Герцена «От издателей» мы узнаем, что Бюлоз «самым любезным образом» позволил поместить в «Колоколе» русский перевод статьи Ш. Мазада, впервые напечатанной в «Revue des Deux Mondes» (XIX, 49). Несомненно, что именно *этот* ответ Бюлоза и публикуется ниже. Вместе с тем Бюлоз отвечает и на какой-то другой вопрос Герцена. Из письма Герцена к К. Э. Хоецкому от 7 июня того же года можно получить некоторое представление о том, что мог предложить он для публикации Бюлозу: «У меня есть целый том повестей, статей, обзоров, всякой всячины, переведенный двумя русскими дамами из моих орага * <...> Нет ли дурака издателя, который захотел бы издать или купить за стоимость печати?» (XXVIII, 193). Вероятно, аналогичное предложение Герцен сделал двумя-тремя месяцами ранее и Бюлозу (друг Герцена Г. Н. Вырубов настойчиво советовал ему печататься в «Revue des Deux Mondes», так как, по его словам, «у Buloz'a сохранилось известное благочиние в форме, известное спокойствие слога, можно обо всем говорить» («Лит. наследство», т. 62, с. 58).

Несмотря на предельно любезный тон письма Бюлоза и его заверения, что он преисполнен желания постоянно знакомить читателей с произведениями издателя «Колокола», сотрудничество Герцена в «Revue des Deux Mondes» так и осталось в области благих намерений.

О публикуемом ниже «очень учтивом письме Бюлоза» и о желании снова вступить с ним в переговоры насчет печатания в «Revue...» не издававшихся во Франции частей «Былого и дум» и других произведений (в том числе писем «К старому товарищу») Герцен упоминает в письмах, относящихся к лету и осени 1869 г. Автор «Былого и дум» сознавал при этом достаточно определенно, что вряд ли дело будет иметь успех, так как у его произведений «цвет неподходящий» для «целомудреннейшего и чопорнейшего» журнала Бюлоза (XXX, 70; IX, 266).

Письмо печатается впервые по микрофильму ГБЛ с автографа В. Н.

Paris, le 27 mars 1866

Faites, monsieur, ce que vous conviendra pour cet article sur la Russie; je demande seulement que vous disiez dans le *Kolokol* qu'il a paru dans la *Revue*¹. Je serai bien aise de recevoir la nouvelle traduite dont vous me parlez et je désirerai aussi qu'Iskander mît souvent son nom dans la *Revue*, en nous donnant de beaux spécimens de littérature slave. Cette littérature est trop peu connue de nous.

Recevez, monsieur, avec mes salutations empressées, l'assurance de ma haute considération.

F. B u l o z

П е р е в о д:

Париж, 27 марта 1866 г.

Делайте, милостивый государь, все, что вам покажется подходящим, с этой статьей о России; прошу только, чтобы вы сказали в «Колоколе», что появилась она в «Revue»¹. Очень рад буду принять переведенную повесть, о которой вы мне говорите, и мне хотелось бы также, чтоб

* трудов (лат.).

Искандер часто помещал свое имя в «Revue», давая нам прекрасные образцы славянской литературы. Литература эта слишком мало нам знакома.

Примите, милостивый государь, с горячими моими приветствиями, уверение в высоком моем уважении.

Ф. Б ю л о з

¹ В своей статье «1789», появившейся в л. 217 «Колокола» 1 апреля 1866 г., Герцен выразил надежду ознакомить читателей в следующем номере с новой замечательной статьей Ш. Мазада: «Россия при царе Александре II.— Русское общество и правительство со времени польского восстания», появившейся в «Revue des Deux Mondes» 15 марта (XIX, 48). В связи с этим он и послал запрос Бюлозу. Несмотря на разрешение редактора «Revue...», уже готовый перевод статьи в «Колоколе» не появился: убедившись в том, что в России статья Мазада не запрещена, Герцен не счел целесообразным загромаждать столбцы «Колокола» «дегальными» материалами. Вдобавок далеко не со всеми положениями статьи Мазада он был согласен.

ГЕРЦЕН — Г. МОНО

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о

Габриель *Моно* (1844—1912) — историк, ученик Ж. Мишле, впоследствии муж младшей дочери Герцена — Ольги.

В 1866 г. А. Герцен-сын случайно познакомился с Моно, приехавшим на отдых и лечение во Флоренцию, и через несколько недель представил его Мальвиге Мейзенбург и сестре.

Герцен впервые встретился с Моно в следующем, 1867 г. В связи с этим Моно сообщал тогда родным из Флоренции: «Здесь находился Герцен-отец; я просто наслаждался знакомством с ним. Это очень симпатичный человек, одна из тех сильных и жизнерадостных натур, из которых мысль, красноречие, нежность изливаются волнами, без расчета и самоконтроля, свойственного холодным западным натурам. Я не встречал столь блестящих, столь естественных и столь многосторонних собеседников. Нет такого научного, философского и литературного вопроса, которого б он не коснулся с оригинальностью и неистощимым остроумием» («Лит. наследство», т. 63, с. 863). Моно, в свою очередь, производил на Герцена впечатление человека «очень дельного, умного и образованного», но консерватора и доктринера (XXIX, 119, 124).

Зимой 1867—1868 г. Моно был помолвлен с Ольгой. Герцен не знал об этом. Он стремился избежать брака своей дочери с человеком из чуждой ему буржуазной и вдобавок глубоко религиозной, протестантской среды, однако поддерживал с Моно вполне корректные отношения. Как известно, при сообщении об опасном заболевании Герцена Моно поспешил в Париж и вместе с членами семьи Герцена присутствовал при его последних минутах.

На Ольге Александровне Моно женился лишь в марте 1873 г., через три года после смерти Герцена. У них было четверо детей: Эдуард (Моно-Герцен, 1873—1962), Жермена (в замужестве Рист, 1875—1960), Бернар (1879—1905) и Жанна (в замужестве Анфу, 1880—1978).

Впоследствии Моно приобрел заслуженную репутацию крупного ученого-медиевиста. В 1890-х годах, вместе с Э. Золя и своим другом, профессором-филологом Г. Парисом, он стоял в ряду самых бескомпромиссных защитников Дрейфуса.

Перу Моно принадлежит статья о Герцене, которой открывается подготовленная им публикация двусторонней переписки Герцена с Ж. Мишле («Revue», 1907, N 10—11).

Письмо печатается по автографу, хранившемуся в личном архиве Жанны Анфу (Версаль). Впервые опубликовано на языке оригинала А. Звигильским в кн.: А. H e r z e n. Lettres inédites à sa fille Olga. P., 1970, p. 83.

〈Женева. 29 июля 1866 г.〉

Cher monsieur Monod,

Sans avoir le plaisir de vous connaître personnellement — je vous connais et même beaucoup. M-selle Meysenbug m'écrit ce matin ¹ que vous désirez quelques mots d'introduction pour Louis Blanc. Je m'empresse de vous les envoyer ².

Pourquoi ne venez-vous pas en Suisse? ³ Nous avons divers projets littéraires — entre autres une publication française, — peut-être vous nous auriez aidés ⁴.

J'attends mon fils de Florence, il passera ici le mois d'août.

Je vous salue avec sympathie.

Al. H e r z e n

Genève, 7, quai du Mont Blanc

29 juillet 1866